

Д. И. Эдельман  
ИНДОИРАНСКИЕ ЯЗЫКИ

1. «Индоиранские языки» (И.я.), англ. *Indo-Iranian languages*, — условное название большой генетической языковой группы, составленное из наименований основных входящих в нее подгрупп: индийской, или индоарийской (англ. *Indian, Indo-Aryan*) и иранской (англ. *Iranian*). Используется также термин «арийские» (англ. *Aryan*) — по названию общего для них праязыка, на котором говорили древние племена ариев (арийцев). При внутренней генетической классификации языков этой группы содержание данных терминов различно (см. 4.; 5.).

2. И.я. распространены в Индии, Бангладеш, Пакистане, Непале, Шри-Ланке, Афганистане, Иране, Таджикистане, в различных регионах России, Узбекистана, Туркмении, Армении и других стран Средней Азии, Кавказа и Закавказья, а также в Турции, Ираке, Сирии, КНР и среди выходцев из этих стран в других странах. Цыганский язык и родственные ему диалекты распространены на разных континентах, в основном в Европе.

Основные представители: 1) индоарийские древние — санскрит, ведический; более поздние — пали, различные пракриты и апабхрانشа; новые — хинди и урду (иногда объединяемые под названием хиндустани), панджаби, синдхи, гуджарати, маратхи, орья, бенгальский, ассамский, непальский, сингальский, а также группы диалектов: бихари, раджастхани, пахари (западные и центральные), западнопанджабские (лахнда, или лэнди) и, за пределами региона, цыганские; причисляемая обычно к индоарийским группа дардских языков; 2) иранские языки; 3) нуристанские (традиционно называемые также «кафирские») языки (см. статьи «Дардские языки» и «Нуристанские языки» в наст. издании, а также статью «Иранские языки» в соотв. томе).

3. Ориентировочное число говорящих — свыше 700 млн. чел.

4. Индоиранские, точнее арийские, языки генетически представляют собой семью, входящую в так называемую группу *satəm* большой индоевропейской семьи. Основными признаками языков арийской семьи являются историко-фонетические инновации, сложившиеся в общеарийский праязыковой период и отличающие языки этой семьи от других родственных им языков группы *satəm*. Ими служат: 1) совпадение н.-е. *\*a, \*e, \*o, \*ṛ, \*ṛ̥* > арийск. *\*a*; н.-е. *\*ā, \*ē, \*ō, \*ṝ, \*ṝ̥* > арийск. *\*ā*; 2) переход н.-е. *\*ə* > арийск. *\*i* в первом и последних слогах; 3) переход н.-е. *\*s* > арийск. *\*š* после *\*i* (< *\*i, \*ə*), *\*r* (< *\*r, \*l*), *\*k* (< *\*k, \*kʷ*), *\*k̄*, а также — в собственно индоиранских языках (т. е. языках иранской и индоарийской ветвей) — после *\*u* (нуристанские языки не разделяли изначально этой инновации). Имеется и ряд других общеарийских инноваций — специфических для арийских языков или разделяемых ими с другими подсемьями, входящими в группу *satəm* индоевропейской семьи. Некоторые из общеарийских архаичных и инновационных историко-фонетических черт особенно существенны для выявления дальнейшей дивергенции арийской языковой семьи.

Наиболее показательны в этом плане следующие серии и ряды общеарийских согласных, отражение которых является «тестирующим» в определении генетической принадлежности того или иного языка к различным «ветвям» арийской семьи, т. е. признаки, по которым проводится генетическая классификация арийских языков: I. Общеарийские звонкие аспирированные (из индоевропейских звонких аспирированных). II. Общеарийские глухие аспирированные, еще не вполне фонологизовавшиеся к этому периоду (из индоевропейских глухих, иногда в сочетании с ларингальным). III. Общеарийские рефлекссы индоевропейских гуттуральных, т. е. велярных, в нейтральной и палатализирующей позициях (последней была позиция перед и.-е. \*i, \*j, \*e, обусловившая «вторую палатализацию»). IV. Общеарийские рефлекссы индоевропейских палатальных \*k̄, \*ḡ, \*gh̄. V. Общеарийское \*s из и.-е. \*s. Эти согласные развивались на первых этапах следующим образом:

	I			II			III			IV			V
Индоевропейские	bh	dh	gh	p(H)	t(H)	k(H)	k k*	g g*	gh g* <sup>h</sup>	k̄	ḡ	gh̄	s
Группа <i>satəm</i>	bh	dh	gh	p(H)	t(H)	k(H)	k	g	gh	č	j	jh	s
Преарийский (или раннеарийский)	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	[k, k']	[g, g']	[gh, g' <sup>h</sup> ]	č	j	jh	s
Позднеарийский	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	k č	g j	gh jh	č	j	jh	s
													[sːzːsːsːsːsː...]
													[sːzːsːsːsːsː...]
													[sːzːsːsːsːsː...]

В дальнейшем общеарийский континуум языков и диалектов дивергировал в начале на две основные «ветви» (т. е. семьи или группы): собственно индоиранскую и нуристанскую, с более поздним разделением первой на индийскую (или индоарийскую) и иранскую. Единичные попытки трактовать эти группы-«ветви» как самостоятельные подсемьи индоевропейской семьи, не переживавшие периода арийской (индоиранской) общности, опровергаются общностью упомянутых и других существенных инноваций. Дардская подгруппа рассматривается иногда вместе с нуристанской — на основании типологических сходжений (частично обязанных единству субстрата) и общих архаизмов; по генетическим признакам она составляет подгруппу индоарийских языков или тесно примыкает к ним.

Основные дифференцирующие генетические признаки представляют различные отражения указанных серий и рядов индоевропейских и общеарийских согласных в языковых системах для каждой из ветвей.

В индоарийских языках:

	I			II			III			IV		V				
Общеар.	bh	dh	gh	p(h)	t(h)	k(h)	k	č	g	j	gh	jh	č	j	jh	s
Индоеар.	bh	dh	gh	ph	th	kh	k	č	g	j	gh	h	ś	j	h	s ś [ʃ]

Здесь аспирация звонких сохраняется, аспирация глухих закрепляется фонологически; рефлекссы велярных палатализованных отражаются как аффрикаты č, j и h (< \*jh) с утратой придыхательной \*jh язычного элемента; рефлекссы палатальных различны: глухая \*č спирантизуется в ś, звонкие остаются аффрикатными, совпадая с рефлекссами палатализованных велярных: \*j > j, \*jh > \*jh > h; s сохраняется; вычленяется фонема ś [ʃ] (из позиционных вариантов и.-е. \*s и из палатальных в пре-консонантной позиции по типу \*k̄t > \*śt > \*št > ʃt).

В иранских языках:

	I	II	III	IV	V
Обшеар.	bh dh gh	p(h) t(h) k(h)	k č g j gh jh	ç j jh	ʃ
Обшеиран	b d g	f/p ʒ/h x/k	k č g j g j	ʃ z	ʃ   ʃ/h/z   ʃ
Др.-иран языки	b d g	f/p ʒ/h x/k	k č g j g j	ʃ, ʒ z d	ʃ h z ʃ

то есть аспирация звонких утрачивается (при этом звонкие отражаются в анлауте в западных диалектах как смычные, в восточных — как шелевые); глухие аспирированные спирантизуются (по ареалам и позициям); велярные палатализованные отражаются иначе, чем палатальные: последние позднее значительно изменяются по ареалам; \*ʃ отражается в виде \*h в свободной позиции, в виде \*ʃ, \*z в соседстве с различными согласными. Вычленяется фонема \*š или \*š/ž — из позиционных вариантов и.-е. \*s и из преконсонантных палатальных (по типу \*kt > \*st > št).

В нуристанских языках:

	I	II	III	IV	V
Обшеар	bh dh gh	p(h) t(h) k(h)	k č g j gh jh	č j jh	ʃ
Обшенур	b d g	p t k	k č g j g j	ç ʒ (> z)	ʃ ʃ

то есть аспирация утрачена полностью — и фонологическая аспирация звонких согласных, и не успевшая, возможно, фонологизоваться к периоду отделения нуристанских языков, аспирация глухих; палатализованные велярные отражаются иначе, чем палатальные: последние сохраняют аффрикатность, при продвижении артикуляции вперед — в дентальный ряд; в позиции перед согласными происходит изменение типа \*kt > \*ct > st; фонема s сохраняется (включая позицию после и.-е. \*u), вычленяется фонема š (из рефлексов индоевропейского \*s после \*t, \*r, \*k, но не после \*u, и не из рефлексов палатальных перед согласными).

Таким образом, каждая из групп («ветвей») индоиранских языков прослеживает собственные инновации в послерарийский период.

5. Абсолютная хронология разделения этих трех групп неизвестна. Создание уже ко второй половине II тысячелетия до н. э. ведических гимнов, язык которых обладает местными инновациями, указывает на значительно более раннюю дату отделения индоарийских диалектов древности от иранских.

По данным относительной хронологии историко-фонетических расхождений (см 4), нуристанская ветвь (сохранившая \*s после \*u; отразившая и.-е. палатальные в виде аффрикат и в виде ç перед согласным; рано и полностью утратившая аспирацию) отделилась от арийской общности прежде разделения индоарийской и иранской ветвей, имеющих общие инновации (спирантизация арийск. \*c > \*s, переход \*s > \*š после \*u, отражение \*kt > \*st > št; фонологизация глухих придыхательных, при их последующем различном отражении). Тем самым дивергенция арийской общности происходила поэтапно. Вначале выделилась нуристанская группа языков, а индоарийская и иранская продолжали некоторое время развиваться вместе, в виде собственно индоиранской общности, вырабатывая общие инновации. Впоследствии разделились и они. И уже после их разделения от индоарийской ветви «ответвилась» группа дардских языков.

Поскольку инновации каждой из групп (см. 4.) начинали складываться (на первых порах — на чисто фонетическом уровне) в отдельных ареалах еще общеарийского диалектного континуума, и поскольку дивергенция этих групп не была едино-

временным актом (как и последующая дивергенция языков внутри этих групп), весь процесс языкового деления схематически можно изобразить в виде ветвящегося потока, в котором праязыковые континуумы каждого уровня уже содержат элементы неоднородности.



6. Языки значительно разошлись и материально, и типологически. Для фонологии характерно наличие корреляции аспирации в большинстве индоарийских языков (и вторично — в единичных иранских), при этом утрата аспирации звонкими вызывает в ряде индоарийских языков становление тоновых оппозиций. Корреляция церебральности наблюдается почти во всех индоарийских (кроме ассамского и цыганского), нуристанских и примыкающей части восточноиранских, а также в единичных западноиранских (в последних — только в заимствованиях). Для грамматики большинства языков характерны вторичные эргативные или эргативообразные конструкции с переходными глаголами, в основном, в формах, образованных на базе древних причастий на *\*-ta* и *\*-na*. Переходные глаголы в других формах, как и непереходные, образуют номинативные конструкции, что обуславливает подчиненное положение эргативных конструкций и способствует их контаминации с номинативными. В лексике, наряду с сохранением основного индоевропейского фонда, отмечается большое количество разных по ареалам заимствованных и субстратных слов.

#### ЛИТЕРАТУРА

- Зограф Г. А. Индоарийские языки // Языки Азии и Африки. М., 1976, т. I.
- Мейе А. Введение в сравнительное изучение индоевропейских языков. М.; Л., 1938.
- Оранский И. М. Введение в иранскую филологию. М., 1960, (2-е изд. М., 1988).
- Оранский И. М. Иранские языки. М., 1963.
- Оранский И. М. Иранские языки в историческом освещении. М., 1979.
- Расторгуева В. С., Ефимова В. А., Керимова А. А., Молчанова Е. К., Пирейко Л. А., Эдельман Д. И. Иранские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.
- Эдельман Д. И. Дардские языки // Языки Азии и Африки. М., 1978, т. II.
- Эдельман Д. И. Еще раз об этапах филиации арийской языковой общности // ВЯ, 1992, № 3.
- Bartholomae Chr. Vorgeschichte der iranischen Sprachen // Grundriss der iranischen Philologie. Strassburg, 1895–1901, Bd. I, Abt. 1.
- Buddruss G. Nochmals zur Stellung der Nuriistan-Sprachen des afghanischen Hindukusch // Münchener Studien zur Sprachwissenschaft. München, 1977, H. 36.
- Edelman D. I. The Dardic and Nuristani languages. М., 1983.
- Morgenstierne G. Die Stellung der Kafirsprachen // Irano-Dardica. Wiesbaden, 1973.
- Morgenstierne G. Indo-European *k* in Kafiri // Norsk Tidsskrift for Sprogvidenskap. Oslo, 1945, Bd. XIII.
- Szemerényi O. Einführung in die vergleichende Sprachwissenschaft. Darmstadt, 1989, 3. Aufl.
- Turner R. L. The Position of Romani in Indo-Aryan. Edinburgh, 1927.